

УДК: 343.3/.7:32

КИНДРАТЕЦ ЕЛЕНА

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии
Запорожского национального университета,
(г. Запорожье, Украина)
E-mail: kin-el@ukr.net

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматривается один из видов преступлений – политическое преступление. Указывается, что исследование указанного вида преступления не утрачивает своего значения и в демократических странах. Несмотря на то, что в таких странах созданы условия для уменьшения количества причин для свершения политических преступлений, полностью они не устранены.

Цель исследования: выяснение особенностей политических преступлений, совершаемых в настоящее время.

Автор отмечает: до сих пор не существует единого подхода к определению понятия «политическое преступление», несмотря на то что явление имеет давнюю историю исследования. В определениях политической преступности, как правило, указывается, что таковые преступления связаны с властью – завоеванием власти, ее удержанием и использованием. В статье выделены основные проблемы, которые вызывают интерес современных учёных, изучающих политические преступления; приводится их классификация на основе субъекта и объекта преступления. Понять особенности политических преступлений невозможно без изучения как личности политических преступников, так и жертв этих преступлений.

В статье обращается внимание на то, что оценка действий в сфере политики, квалифицируемых как преступные, зависит от системы ценностей, существующих норм и правил, стереотипов, от влияния СМИ на сознание людей, а также доверия к власти и ее легитимности. Приводятся примеры изменения отношения к революциям, восстаниям, а также оценки тех действий, которые ранее считались преступными; отношение к лицам, их совершающих. Автор отмечает, что причиной этого может выступать трансформация политической системы общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическое преступление, виды политического преступления, революция, восстание, кризис, субъект политического преступления, объект политического преступления.

POLITICAL CRIMES: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE PROBLEM

ABSTRACT.

The article regards one of the types of crimes, i.e., political crimes. It is pointed out, the research does not waste its relevance and significance in democratic countries. Although in such countries conditions have been created to reduce the number of reasons for committing political crimes, however, the last has not been eliminated.

The purpose of the study is to clarify the characteristics of political crimes committed at present.

The author remarks, though this phenomenon has a sustained history of research, there is still no single approach to the «political crime» concept definition. In the determinations of political crime, as a rule, it is meant these crimes are associated with power, i.e., the conquest of power, its retention, and use. The article highlights the principal problems that arouse the interest of scientists analyzing political crimes presently, renders their classification based on the subject and object of crimes. It is impracticable to follow the peculiarities of political crimes without studying both the personality of political criminals and the victims of these crimes.

The article attracts attention to the fact, the evaluation of actions in the sphere of politics determined as 'criminal' depends on the system of values, existing standards and rules, stereotypes, as well as on the media influence on the awareness of people, as well as on trust in the authorities and their legitimacy. Furthermore, the article represents models of alterations in attitudes towards revolutions, uprisings, as well as assessments of those actions previously considered 'criminal'; the shifts towards those figures who engage revolutions, uprisings, etc. The author notes, the reason for this may be the political social system transformation.

KEYWORDS: *political crime, types of political crime, revolution, uprising, crisis, subject of political crime, object of political crime.*

ВСТУПЛЕНИЕ

Существуют различные мнения о том, когда появилось понятие «политическая преступность». Одни ученые считают, что, хотя внимание к явлению возникло еще в эпоху Античности, однако описывающее его понятие появилось только в XIX веке. Так, по мнению Н. Зелинской, концептуализация понятия «политическое преступление» как преступления, направленного против власти, непосредственно связана с общественно-политическими процессами в Западной Европе и Северной Америке середины XVIII века. Непосредственно в указанный период начал формироваться стереотип отношения к политическим преступлениям как этически оправданным правонарушениям, которые не имеют «абсолютной преступности» [1, с. 492].

Стивен Шафер считает, что политическое преступление— это, пожалуй, самый древний из всех видов преступлений. В истории практически любого общества были политические преступники. Они существовали всегда: как существуют сейчас, так и продолжают существовать в будущем [2]. Также сложно не согласиться и с фактом существования целого ряда причин, делавших в прошлом политические преступления почти постоянными, в частности, угнетение национальностей и религиозная нетерпимость, – с ходом времени их численность постепенно уменьшается или по крайней мере сокращается, а потому сокращается и реакция, которую они вызывают. На это обращают вни-

мание Чезаре Ломброзо и Родольфо Ляски. В то же время учёные отмечают, что нельзя утверждать, что эти причины совершенно исчезли [3, с. 317].

До сих пор ведутся дискуссии относительно особенностей политической преступности и того, в каких случаях нарушение законов властью или народом может быть оправдано целесообразностью или общими интересами, интересами общего блага. Одной из основных причин достаточно нерешительных и различных подходов к концепции политического преступника и его классификации среди преступных типов Стивен Шафер считал относительную природу политического преступления [2]. Политические преступления видоизменяются, меняется их характер. В условиях информационного общества политические преступники могут достигать своих целей, используя современные коммуникационные системы. Психологические, информационные войны могут приводить к дестабилизации ситуации, возникновению управляемого хаоса. Доказать вину тех, кто делает это умышленно, с выгодой для себя, очень сложно, как и классифицировать такие действия как «политическое преступление».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Политические преступления выступают предметом междисциплинарного исследования. Это явление изучают юристы, криминологи, политологи, социологи. Одной из основных тем обсуждения правоведов и криминологов является схожесть и отличие политического преступления от иных видов преступлений. В. Тимошенко считает, что необходимо провести четкую линию между криминологическим изучением политической преступности и изучением этой проблемы исключительно с точки зрения политической науки [4]. Однако, часто подходы к изучению политической преступности криминологов и политологов всё же близки, например, в изучении политических репрессий. Известный учёный-криминолог В.В. Лунеев в книге «Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции» (2005) отдельную главу книги посвятил изучению политических преступлений, в частности, политическим репрессиям, которые он рассматривает как один из видов таких преступлений [5].

Следует отметить, что политологи и социологи нечасто используют понятие «политическое преступление» при исследовании процессов, в которые вовлечены большие группы людей. Учёных больше интересуют объективные и субъективные причины этих явлений, предпосылки и последствия, участники, их мотивация. «Политическими преступлениями» склонна называть эти процессы поверженная власть, которая, как правило, и спровоцировала подобные акты общественного неповиновения. В свою очередь, протестующие считают действия власти преступными.

Оценивая сегодня подобные процессы, следует учитывать особенности их зарождения и протекания в современных условиях, в условиях информационного общества. Новые информационные технологии (Интернет, социальные сети) упрощают реализацию задачи дестабилизации ситуации в обществе силами, которые в этом заинтересованы (внутренними или внешними). Однако, редко и такие действия квалифицируются как политическое преступление. Как отмечает В.В. Лунеев, термин «политическое преступление» неохотно используется для криминализации деяний, исходя из разумения, что «в уголовном законодательстве демократического общества политическая мотивация не может быть криминализована» [5, с. 167]. Это не касается сепаратизма, в основе которого также находится политическая мотивация. Сепаратизм относят к преступлениям. Это один из видов антигосударственных политических преступлений, в совершении которого могут быть заинтересованы другие государства. В условиях гибридной войны, в том числе, возможны акты провоцирования, поддержания сепаратизма в стране, которая является объектом агрессии.

Современные исследования политических преступлений посвящены как исследованию их причин, мотивации, субъектов, последствий, так и изучению способов предупреждения этого типа преступлений. Эти преступления могут носить как насильственный, так и ненасильственный характер. Так, ныне значительная часть исследований посвящена политическому терроризму. Это объясняется тем, что в условиях глобализации возник международный терроризм, который представляет угрозу безопасности всем странам, в том числе, и политически стабильным.

Существуют различные определения «политической преступности». Но в большинстве их указывается, что таковые преступления связаны с властью (завоеванием власти, удержанием её, использованием) и в их основе лежит политическая мотивация. Исследователи отмечают сложность применения на практике существующих определений политической преступности из-за эмоционального, оценочного восприятия этого явления.

Разновидности политических преступлений.

Все разновидности политической преступности, как считает В.В. Лунеев, условно можно свести к трем видам: 1) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группировками, против легального конституционного строя, интересов государства или его законных руководителей; 2) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группами лиц, против своих политических конкурентов; 3) преступления, совершаемые правящей группировкой тоталитарных режимов в собственных политических целях, против народа, отдельных партий, групп и конкретных лиц [6, с. 69].

Таким образом, политическими преступлениями могут считаться действия, совершаемые как государством в лице правящей элиты против граждан, так и гражданами против государства, политического строя, политических оппонентов. И в первом, и во втором случае преступления могут быть как преднамеренными, так и спровоцированными. Массовые мирные выступления населения во время социально-политического, экономического кризиса могут вызывать неадекватную реакцию у власти, которая боится расправы со стороны народа. Если применение силы для разгона мирных протестантов приводит к жертвам, в таком случае происходит то, что конфликтологи называют «самореализующимся пророчеством». Конечно же, государство имеет монополию на применение насилия, но пользоваться этим правом надлежит лишь в крайних случаях.

Восстание народа также может быть ответной реакцией на действие властей - своеобразной формой «коллективной самозащиты» от нарушения прав, свобод или даже физического уничтожения, движением сопротивления против антинародной политики властей. Можно ли в этом случае такие восстания относить к политическим преступлениям? Иногда несопротивление приводит к миллионам жертв, как это было в 1932-1933 годах в Украине во время голодомора.

Восприятие политических преступлений

Следует отметить, что оценка одних и тех же действий, совершенных одними и теми же лицами, группами людей зависит от того, кто делает эту оценку, от системы ценностей, последствий этих действий, идеологических взглядов, пропаганды, информационного освещения происходящих событий. На протяжении существования СССР, например, менялось отношение к лидерам коммунистической партии. Так, во время сталинских репрессий многие «герои революции» были объявлены врагами народа, то есть, по сути, политическими преступниками. А затем в период «оттепели», когда были рассекречены некоторые документы периода сталинских репрессий, бывшие «обвинители и судьи» стали «обвиняемыми» в совершении политических преступлений. Политика гласности, провозглашенная в 1980-х годах М.С. Горбачёвым, привела к еще большей осведомленности граждан о преступлениях власти против своего народа. Такие же процессы происходили и в странах бывшего социалистического лагеря. Следует отметить, что в разных странах и даже в разных регионах одной и той же страны существовала неодинаковая готовность населения воспринять «новую» историческую правду. Это можно объяснить различием в политической субкультуре, жизненном опыте, ценностной системе. Многие люди неспособны были распрощаться со старыми стереотипами - так

они пытались избежать когнитивного диссонанса. В таких ситуациях срабатывают защитные механизмы, как, например, вытеснение («забывание» неприятной, травмирующей информации).

Признание деятельности коммунистической партии преступной задевало интересы многих граждан Советского Союза, поскольку партия была массовой. В 1990 году, за год до распада СССР, было 19 миллионов членов партии, а в 1991 году численный состав ее уменьшился до 16 миллионов. Рядовые члены партии не принимали реального участия в разработке политики партии, более того многие из них, либо их родных также стали жертвами этой политики. Однако, обвинение партии в преступлениях вызывали определенные чувства у этих людей. Это могло быть чувство страха либо чувство несправедливости. По их мнению, никаких преступлений лично они, будучи членами партии, не совершали, наоборот – они много сделали для развития общества.

В период перестройки менялось отношение и к революции 1917 года. Изменение отношения к революции нашло отражение в использовании вместо понятия «Октябрьская революция» (полное официальное название в СССР: «Великая Октябрьская социалистическая революция») понятия «Октябрьский переворот» и исключения из перечня государственных праздников праздника «Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» (в Украине это было сделано в 2000 г.). Но до сих пор есть люди, которые не согласны с политикой декоммунизации.

Проблема «справедливости» восстания народа против власти рассматривалась многими учёными. В разное время протесты против угнетения и насилия со стороны власти оправдывались по-разному: в Средние века оправданием служило то, что правители нарушили «законы божьи»; в Новое время говорили о нарушении «общественного договора»; ныне же говорят о нарушении прав и свобод человека, закреплённых в Основном законе – Конституции, согласно которой народ есть источник и носитель власти.

Может ли восстание против узурпирующей власть «представителей народа», которые используют против народа насилие, террор, считаться преступным при отсутствии иных способов решения этой проблемы? Такие ситуации являются очень сложными для анализа и всегда вызывают дискуссии не только в обществе, но и среди ученых. Последние также не являются независимыми от общества, в котором живут. Оценка подобных ситуаций всегда неоднозначна. Ученые, как представители различных групп, имеют определённые интересы, влияющие на их оценку революций, восстаний. Одни видят в них процессы, обусловленные объективными причинами, а другие – следствие заговора, в силу чего и определяют событие как политическое преступление. Эту проблему – «проблему объективности социально-политического познания»- изучал М. Вебер.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., указывается, что *необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения* [7]. Означает ли это, что если закон не обеспечивает защиту прав человека, то в таком случае существует необходимость защищаться от тирании и угнетения, прибегая к восстанию? Хотя такой способ защиты находит оправдания в трудах некоторых мыслителей прошлого и у современных ученых, однако, всё же среди ученых больше приверженцев конвенционных способов борьбы за свои права.

Нестабильность в обществе, которая порождена то ли революцией, то ли восстаниям, массовыми протестами – это политический кризис, ситуация бифуркации. В точке бифуркации всегда сложно предвидеть траекторию развития общества, предусмотреть все возможные риски.

Субъект политических преступлений

Понять характер и особенности политических преступлений невозможно без понимания его субъекта. Поэтому, очевидно, исследование политических преступлений будет не полным без описания, изучения личности политических преступников. Субъектами политических преступлений могут быть представители власти, которые стремятся её сохранить любыми способами; народ (его часть, отдельные граждане), если он пытается незаконным способом изменить конституционный строй; оппозиционные политики, использующие незаконные способы прихода к власти.

Чезаре Ломброзо одним из первых заинтересовался личностью преступника. Он политических преступников относил к «преступникам по страсти». Согласно Ломброзо в политических преступлениях немалую роль играет классовый и социальный фанатизм. Для преступников по страсти свойственна высокая степень аффективности, а поэтому в необычных и в напряженных обстоятельствах они могут совершать тяжкие преступления [8]. Вообще он считал, что все политические преступники — преступники по страсти. Однако, с этим сложно полностью согласиться. Довольно часто политические преступления власти против народа совершаются расчётливыми, рациональными и бесстрастными людьми.

Многих учёных интересовало влияние ценностной системы на поведение политического преступника. В частности, Стивен Шафер отмечал, что роль ценностной системы и нравственности гораздо более явна в политических преступлениях, чем в иных преступлениях [2].

Сохранение стабильности в обществе, а также его управляемость зависит во многом от сформированной ценностной системы. В условиях аномии ценности правила поведения перестают играть роль «сдерживающего фактора» неконвенционной деятельности. То, что до этого осуждалось, больше не осуждается. И то, что ранее считалось политическим преступлением, может больше таковым не считаться.

Никос Пассас в работе «Политическое преступление и политический преступник: теория и практика», исследуя политические мотивы преступников с древности до XIX века, пришел к выводу, что изменению подвержено то, чем они вдохновлялись, отношение к такому роду преступлений, а также образ этих преступников в сознании масс. Было время, когда политического преступника как отличающегося от обычного преступника своими благородными и альтруистическими мотивами, уважали [9].

В постсоветских странах в годы перестройки и гласности можно было наблюдать то, как изменялось отношение к бывшим политзаключенным. Об этом свидетельствовали и первые «послеперестроечные» выборы. Те, кого ещё недавно считали политическими преступниками, становились лидерами общественного мнения, их поддерживали на выборах в представительские органы власти. Это подтверждает зависимость восприятия действий и людей, которые их совершают, от того, как их освещают в СМИ.

Стоит отметить, что некоторые нарушения закона во имя достижения «благородных целей» всё же способны оцениваться общественностью позитивно, даже если официальные источники информации формируют иные представления об этих действиях. Это зависит от доверия к власти, её легитимности, доверия к СМИ.

Объект политических преступлений

В том случае, когда политические мотивы действий властей неочевидны, скрыты, сложно их определять, как политические преступления, даже если они причиняют вред большим группам населения. Проще, когда очевидным выступает целеустремленное уничтожение властью политических оппонентов или каких-либо групп общества, как это было в XX веке в странах с тоталитарным режимом.

Группы, подвергающиеся репрессиям, иногда избирались по этническим, социально-классовым, религиозным, идеологическим признакам или же произвольно с целью устрашения населения. Целью голодомора в Украине в 1932-1933 могло быть уничтожение украинцев, ведь именно они составляли большинство сельского населения. Это могло быть и способом «наказания» крестьян Украины. В украинских селах, безусловно, жили не только украинцы, но и представители других национальностей. Крестьяне выражали несогласие с политикой коллективизации, продразверстки в 1920-х годах, часто игнорировали выборы в советы. По мнению В.В.Лунеева, советская «политическая преступность» представляла собой репрессивную политику властей против своего народа, который не разделял или противился политическим установкам коммунистической партии. Учёный указывает на то, что с этой точки зрения репрессированных лиц следует рассматривать не как субъектов преступлений, а как жертв политического произвола [6, с. 67]. Политическим мотивом репрессий, голодомора в Украине, очевидно, было принуждение к признанию любых действий власти, любой политики государства, даже если она совершенно не соответствовала интересам определенных групп общества или всего общества в целом. Цель была достигнута, поскольку страх повторения подобных расправ многие годы определял поведение людей. В первые же годы перестройки учёные отмечали консервативность украинского общества. Избавление от «социального страха» в Украине происходило постепенно.

Иногда народ подвергают опасности, сознательно утаивая информацию, как это было после Чернобыльской аварии в УССР. Может ли быть оправданием при этом желание предупредить панику? Очевидно, в таких действиях есть и политические мотивы – желание сохранить политическую стабильность, власть. В соседних странах, в том числе и в тех, которые в то время входили в социалистический лагерь, например, в Чехословакии, меры по защите населения от радиации были приняты немедленно и благодаря разъяснительной работе удалось избежать паники. В Украине не только дезинформировали население о масштабах аварии, но ещё и проводили массовые мероприятия с привлечением к ним большого количества детей. Так в Киеве была проведена демонстрация, посвященная празднованию Первого мая – дня трудящихся.

Определенные признаки политического преступления носила и приватизации общегосударственной собственности, в результате которой в Украине образовалась небольшая группа олигархов. Эта группа поныне оказывает большое влияние на политику государства. Результатом олигархизации власти стало превращение потенциально богатой страны в страну, в которой большинство населения относится к «низшему» классу.

Часть элиты, бывшей советской номенклатуры, имея доступ к власти, информации использовали это для собственного обогащения во время общего кризиса, коренных преобразований общества, разрушения управленческой структуры. Контроль процесса приватизации дал возможность получить в собственность, что ранее принадлежало государству [10].

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что в теории и на практике существуют проблемы отнесения определенных действий к политическим преступлениям. Это связано с тем, что мотивация, обстоятельства, предпосылки совершения этих действий оцениваются по-разному. Сейчас происходит много событий, которые должны стать предметом изучения специалистов по политическим преступлениям. Это позволит предупреждать политические преступления и решать проблемы, которые возникают как их следствие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зелінська Н. А. Концепт «політична злочинність» /Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. / редкол.: С. В. Ківалов (голов. ред.), Ю. М. Одеса : Юрид. л-ра, 2005. Вип. 25. С. 491-497.
2. Schafer Stephen (1972) The Concept of the Political Criminal /Journal of Criminal Law and Criminology. Volume 62. Issue 3 Article 3. Режим доступу: <https://pdfs.semanticscholar.org/b8f6/3fd60702b0b8824f75811e4bc89c6fa01de5.pdf>
3. Ломброзо Чезаре, Ляски Родольфо Политическая преступность. Режим доступа: <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/864868164.pdf>
4. Тимошенко В. О. Політичні злочини як елемент політичного життя. Режим доступу: <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/1531/Timoshenk.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
5. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Москва: Волтерс Клувер, 2005, 868 с.
6. Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее /Общественные науки и современность. 1999. № 5. С.66-79.
7. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/vseobshchaja-deklaratsija-prav-cheloveka-prinjata-generalnoi-assambleei/>
8. Ломброзо Чезаре Анархисты. Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lombrozo_c/text_1894_gli_anarchici.shtml
9. Passas Nikos (1986) Political crime and political offender: Theory and practice The Liverpool Law Review. Режим доступа: https://www.academia.edu/32407451/Political_crime_and_political_offender_Theory_and_practice
10. Киндратец, О. М. Олігархізація влади: особливості та наслідки /Гілея Вип. 65 (№10). 2012. С.476-481.